Услышав вопрос Ан Жусян, Цзян Баймянь сначала решила принять меры предосторожности. Она повернулась и посмотрела на Шан Цзяньяо, показывая ему глазами, чтобы он молчал, а затем, поджав губы, сказала: — Когда мы встретили его, он спал на обочине дороги. Мы как раз собирались его разбудить, но его лицо вдруг исказилось, а тело несколько раз конвульсивно дёрнулось, прежде чем он полностью перестал двигаться.

— Он… Он умер. — В этот момент Цзян Баймянь вдруг почувствовала, что её описание больше напоминало фантастику. Она почувствовала лёгкое беспокойство и поспешно добавила: — Вы верите мне? Нет, я имею в виду, что вы должны доверять нам.

Честно говоря, Цзян Баймянь не поверила бы в такое, если бы не испытала это сама или не увидела своими глазами. В конце концов, очень немногие мутировавшие монстры в Пепельных Землях обладали такими странными способностями. Кроме того, не прошло и трёх лет с тех пор, как Цзян Баймянь перевели в Департамент Безопасности. Она выполнила много миссий, но сталкивалась только с довольно обычными мутировавшими существами.

Холодное и безразличное лицо Ан Жусян изменилось уже в начале описания Цзян Баймянь. Её выражение постепенно становилось сложным и трудно скрываемым.

Хотя Цзян Баймянь не могла понять, что означает её выражение лица, но зато она сразу же почувствовала сильную и неконтролируемую печаль.

Цзян Баймянь встречалась с Ан Жусян всего один раз, но уже определила, что она была очень сдержанной и никогда не показывала своих чувств. Теперь она впервые увидела выражение лица Ан Жусян – выражение, которое она не могла контролировать.

Ан Жусян сделала два глубоких вдоха и сказала: — Я вам верю. Потому что мы тоже столкнулись с чем-то подобным, когда вошли в эти городские руины. Я уверена, что вы бы не смогли это выдумать, если бы не увидели это своими глазами.

Голос Ан Жусян был глубоким и хриплым, словно она изо всех сил пыталась сдержать что-то внутри себя.

У мужчины рядом с ней было смешанное выражение лица полное горя и страха.

Цзян Баймянь кратко согласилась со словами Ан Жусян и не стала выражать ей соболезнования, а вместо этого спросила: — С чем именно вы столкнулись?

Ан Жусян костяшками пальцев вытерла слёзы с уголков глаз, и выражение её лица снова стало нормальным.

— Мы приехали в эти городские руины на машине по дороге, проходящей глубоко в Великом Болоте. Мы не планировали исследовать какие-либо секреты, скрытые здесь. Мы планировали

только обшарить окраины руин, чтобы найти какие-нибудь ценные вещи, и вернуться.

— Как раз когда мы набрали кучу припасов, Маленький Гуан — один из наших товарищей по команде — внезапно заснул. Он заснул, когда передвигал ящик с толстой одеждой. Мы подумали, что у него приступ недомогания, и не стали его будить.

— В конце концов, когда мы убедились, что он просто спит, его закрытые глаза внезапно исказились, как будто он столкнулся с чем-то очень страшным, и после этого он умер.

Цзян Баймянь хотела сказать: — Похоже, только одного человека можно заставить заснуть за один раз. Однако, посмотрев в глаза Ан Жусян, она поборола это желание.

Ан Жусян продолжила: — Мы были в ужасе после смерти Маленького Гуана. Мы не боимся сражаться с Бессердечными и монстрами лоб в лоб, но такое нападение, о котором мы ничего не знаем и не можем от него защититься, а тем более не знаем, кто из нас будет следующим, ужасает.

— Мы сразу решили покинуть это место. Тем более мы уже достаточно собрали. К нашему удивлению, мы твёрдо поверили, что на углу улицы впереди нас находится что-то необычайно ценное и что мы должны это получить.

— Мы пошли туда и увидели Бессердечную. Женщину. На вид ей было где-то от 17 до 26 лет. Как вы знаете, трудно определить возраст Бессердечных по их внешнему виду.

— Она была одета лучше, чем те два Бессердечных, с которыми мы столкнулись во время поиска припасов. Её одежда была не такой грязной, а лицо относительно чистым. Однако её глаза оставались мутными и налитыми кровью.

— И она носила белый сморщенный пуховик. Тогда мы почувствовали, что аномально ценный предмет находится где-то на этой Бессердечной. Поэтому мы ускорились и приблизились к ней, приготовившись стрелять. Однако мы не ожидали появления большого количества Бессердечных. Оказалось, что они устроили засаду неподалёку.

— Это была ловушка! — Сказала Ан Жусян и мужчина рядом с ней с трудом удержался, чтобы не показать охвативший его страх.

Цзян Баймянь не стала делать никаких выводов или догадок, а спросила: — И что дальше?

Ан Жусян сделала ещё один глубокий вдох.

— Когда из засады появились Бессердечные, то чувство жадности исчезло. Мы больше не чувствовали, что у Бессердечной есть что-то ценное, что нам непременно нужно заполучить в свои руки.

— К счастью, лишь часть Бессердечных держала в руках оружие. Среди них несколько Бессердечных даже использовали оружие в качестве железных прутьев. Возможно потому, что у них закончились патроны. Короче говоря, мы успели вовремя укрыться, поэтому мы не погибли в первой волне обстрела.

— Затем последовала напряжённая битва. Изначально мы бы погибли там после убийства нескольких Бессердечных. Однако небеса благоволили нам. По какой-то причине из ниоткуда появился механический монах в красной кашае и убил всех женщин Бессердечных в чрезвычайно жестокой манере.

— Я чувствовала, что он питал сильную злобу и по отношению ко мне.

Цзян Баймянь наконец не удержалась и промолвила: — Цзинфа?

Этот механический монах отремонтировал себя и пришёл сюда?

— Вы знаете его? — Удивлённо спросила Ан Жусян.

— Мы встречались раньше. — Коротко ответила Цзян Баймянь.

Цяо Чу, который не мешал им разговаривать, спокойно слушал их, стоя в стороне, словно хотел получить хоть какую-то полезную информацию.

Ан Жусян не стала больше ничего спрашивать и вернулась к главной теме разговора.

— После этого мы сбежали оттуда. Шоуши взял на себя инициативу и остался, чтобы прикрыть нас. Мы договорились о месте и времени встречи, но… Хе-хе, он всегда говорил нам, что он очень пунктуальный человек, но в этот раз он опоздал…

В этот момент Шан Цзяньяо сделал несколько шагов вперёд и серьёзно сказал: — Может быть, это потому, что он не носит часов.

Ан Жусян растерялась на мгновение, прежде чем внезапно рассмеялась.

— Да, ремешок его драгоценных часов порвался во время засады.

Ан Жусян улыбнулась и ещё раз вытерла слёзы с уголков глаз. Через несколько секунд она продолжила, но уже более хриплым голосом: — Тогда ещё не стемнело. Сначала мы нашли место, где спрятались на некоторое время. Когда суматоха улеглась, мы обошли вокруг и поспешили к месту встречи. Однако, мы столкнулись с вами ещё до того, как прибыли туда.

— Разве это не вы стреляли? — Цзян Баймянь задумчиво вздохнула. Затем она выругалась: — Серьёзно, почему в последние два дня я постоянно что-то упускаю из вида?

— Возможно, это из-за того, что Цяо Чу сказал, что Лошадь Кошмаров создаёт настоящие кошмары, поэтому мои мысли были ограничены лишь мутировавшими существами. Судя по встречам Ан Жусян и остальных, вполне возможно, что в этих городских руинах есть мутировавшие Бессердечные. Более того, они очень необычны и обладают странными способностями — такими, которые редко встречаются во внешнем мире.

— Помимо существ, которые могут силой заставить человека заснуть, есть ещё и мутировавшие Бессердечные. — Цзян Баймянь сказала это Бай Чэнь, Лун Юэхуну и Шан Цзяньяо. В то же время она напомнила Ан Жусян, чтобы та была осторожна с такими мутировавшими существами.

Бай Чэнь кивнула и сказала: — В Первом Городе и связанных с ним фракциях таких Бессердечных называют Высшими Бессердечными.

Лун Юэхун почувствовал новый прилив страха.

Ан Жусян глубоко вздохнул и сказала: — Я сказал всё, что могла. Думаю, это натолкнёт вас на некоторые идеи. Можете ли вы сказать мне, где сейчас находится Шоуши?

Цзян Баймянь повернулась и указала на улицу.

— Идите прямо и поверните направо. Он в единственной торговой точке, у которой закрыта дверь, на правой стороне улицы. Однако, на той улице опасно. Там много Бессердечных. Лучше обойдите их вокруг.

— Спасибо. — В унисон ответили Ан Жусян и мужчина.

В этот момент Шан Цзяньяо сделал несколько шагов вперёд и достал сложенный лист бумаги.

— Это было при нём.

— Его значок Охотника. — Цзян Баймянь также достала значок Охотника за Реликвиями У Шоуши.

Ан Жусян протянула руку, чтобы взять предметы. Она инстинктивно развернула лист бумаги и поднесла его к глазам. Под не слишком слабым лунным светом она прочитала его содержимое.

— Я должен Жусян говяжьи консервы.

— Я должен А Гану два больших пакета спрессованного печенья.

— Я должен Калеке Чжану полмиски масла.

— Я должен Ао Лану пистолет и десять патронов.

— Я должен Маленькому Гуану одну порцию мяса.

— Я должен Жусян цветок…

Уголки рта Ан Жусян дёрнулись, но она плотно сжала губы и не открыла их. Это сделало её выражение лица немного странным.

Цзян Баймянь и остальные не произнесли ни слова, спокойно ожидая, пока Ан Жусян придёт в себя.

Через некоторое время Ан Жусян выдохнула и сказала: — Спасибо. Больше мне ничего не нужно.

С этими словами она повернула голову и обратилась к мужчине рядом с ней.

— А Ган, пойдём искать Шоуши.

— Хорошо. — Ответил мужчина глубоким голосом.

Ан Жусян не стала задерживаться или прощаться. Она быстро побежала в сторону дальней улицы, планируя обогнуть её и избежать Бессердечных.

Цзян Баймянь отвела взгляд и напомнила своей команде: — Самая важная информация, которую мы только что получили, заключалась в том, что способность насильно заставить человека заснуть, скорее всего, действует только на одну цель.

В этот момент Цяо Чу, на котором был шлем и чёрный металлический экзоскелет, неожиданно спросил: — Кто такой Цзинфа?

— Механический монах и Пробуждённый. — Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь боролись за право первым рассказать Цяо Чу информацию о Цзинфе. Наконец, они вместе сказали: — Ценой, которую он заплатил, оказалась усиленная похоть. С тех пор как он стал механическим монахом, загрузив своё сознание, и потерял способность удовлетворять свои желания, его разум стал чрезвычайно искажённым. Он сильно ненавидит женщин.

— Ненавидит женщин… — Повторил Цяо Чу и не стал спрашивать дальше. Он указал вперёд и сказал: — Продолжим. Нам надо обогнуть вот это здание, и мы достигнем места назначения.

Шан Цзяньяо и остальные снова начали пробежку с оружием.

…

Ан Жусян, которая вышла на другую улицу, внезапно замедлила шаг и, подняв руку, в замешательстве потёрла свои виски.

— Что случилось? — С любопытством спросил мужчина рядом с ней.

Ан Жусян с угрюмым выражением лица ответила: — Тебе не кажется, что здесь что-то не так? Только что мы ослабили свою бдительность и даже хотели последовать за человеком в экзоскелете. В тот момент я забыла о Шоуши и хотела лишь добиться расположения этого человека.

Мужчина рядом с Ан Жусян постепенно нахмурился.

— Да. Я… Ты знаешь, что мне нравятся женщины, но я подумал, что будет не так уж и плохо, если это будет он… Не правда ли… это слишком странно?

http://tl.rulate.ru/book/48559/2043831